

РОССИЯ И НОРВЕГИЯ: РУССКИЙ ИДЕАЛИЗМ В ОЦЕНКЕ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Для многих наших сограждан имевшая место осенью 2005 года вспышка взаимного обострения пограничных отношений между Российской Федерацией и Норвежским королевством в акватории Баренцева моря (недалеко от берегов Шпицбергена) оказалась полной неожиданностью, камнем на ровном месте. Все это действо было представлено все это по телевидению и в других средствах массовой информации чрезвычайно театрально и авантюристично: браконьерство, морские погони, захваты судов. Пресса окрестила все это вместе «новыми приключениями Электроника», хотя у реального судна, одного из участников событий, было другое наименование «Электрон», да и произошло все не с одним, а с тремя судами на протяжении небольшого отрезка времени.

Задача статьи вовсе не «разбор полетов» - не изучение подробностей относительно недавно произошедших в Баренцевом море событий. Этим занимались соответствующие государственные службы и журналисты. Задача состоит в том, чтобы выявить причины формирования «розовых» взглядов на историю российско-норвежских отношений, объекты и средства идеализации этих взглядов.

Эти моменты следует прояснить, так как пора подвести некоторые итоги почти одномоментного открытия Норвегией и СССР/Россией объятий друг другу, произошедшего после прихода в Архангельск яхты «Паулина». В августе 2005 года этому знаменательному событию исполняется 20 лет.

Процесс идеализации (Розовоочковости) активно культивировался российской стороной с того момента, когда паруса этой яхты проплыли над Северной Двиной¹. В смысле идеализации тогда переборщили все: государственные (региональные) чиновники, пресса, историки. Они и заложили в конце лета 1985 года современную «розовую» концепцию российско-норвежских отношений, распространившуюся среди населения Русского Севера.

Выявим объективную причинность, вызвавшую субъективные неадекватные исторические оценки взаимных отношений двух стран.

Во-первых, к этому подталкивала психологическая обстановка начинающейся в СССР горбачевской «перестройки». Прежде в советской политической журналистике и исторической науке об отношениях со странами Запада, а особенно со странами-членами НАТО, было принято акцентировать внимание на проблемах противостояния². А с середины 80-х годов впервые открылась возможность говорить о хорошем и светлом в